

**ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА****Вера Андреевна ЗУБЕНКО ^{a,*}, Сунь ЮАНЬЮЕ ^b**

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики,
экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
vzoubenko@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1154-7409

^b аспирантка кафедры мировой экономики,
экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
1966412554@qq.com
<https://orcid.org/0000-0003-2537-4802>
SPIN-код: 8589-1262

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 10.12.2018
Получена в доработанном
виде 20.03.2019
Одобрена 25.04.2019
Доступна онлайн
15.07.2019

УДК 332.1**JEL:** F02, F15, F23**Аннотация**

Предмет. Приграничное сотрудничество как одна из форм активного и интенсивного экономического взаимодействия, оказывающих заметное влияние на динамику роста, структуру и результативность экономического развития стран и регионов.

Цели. Исследование форм, факторов и условий развития российско-китайского приграничного экономического сотрудничества.

Методология. Используются общенаучные методы познания: системный, сравнительный, структурно-функциональный, дедуктивный, экономико-статистический анализ, группировка, обобщение эмпирических данных.

Результаты. Наиболее важными и исторически обусловленными факторами российско-китайского экономического приграничного сотрудничества являются мирохозяйственные, географические, социально-экономические, исторические, политические. Обозначены сильные и слабые стороны как России, так и Китая. Определены основные формы, факторы и условия развития российско-китайского приграничного сотрудничества.

Выводы. Результаты исследования могут служить теоретической базой для дальнейших научных исследований по выбранному направлению и разработки учебно-методических комплексов дисциплин, связанных с мировой экономикой.

Ключевые слова: факторы, условия, приграничное сотрудничество, экспорт, импорт, инвестиции

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Зубенко В.А., Юаньюе С. Факторы и условия развития российско-китайского экономического приграничного сотрудничества // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 7. – С. 1208 – 1221.

<https://doi.org/10.24891/re.17.7.1208>

Глобализация мирового хозяйства вступила в новый этап развития, формируется ее специфическая модель. Прежняя характеризовалась большей открытостью национальных экономик, динамичным ростом мирового товарооборота, снижением торговых барьеров, формированием мирового финансового рынка, в рамках которого громадных масштабов достиг перелив капитала в различных формах, а также значительным приростом миграционных

потоков населения, складыванием нескольких центров силы, представленных ведущими развитыми странами, увеличением числа и масштабов операций транснациональных корпораций, которые стали и основной движущей силой и основными бенефициарами глобализации. «Правила игры» на мировом рынке разрабатывались международными институтами – МВФ, Всемирным банком, ВТО, в которых преобладающее влияние имели развитые

страны. Однако эта модель глобализации предоставила определенный шанс и ряду развивающихся стран, прежде всего, крупных, и странам с формирующимся рынком. Этот шанс заключался в том, что в условиях исчезающих барьеров для притока прямых иностранных инвестиций, низкой стоимости рабочей силы и природных ресурсов, предоставления развивающимися странами налоговых и иных льгот для иностранного капитала транснациональные корпорации стали активно перемещать на периферию мирового хозяйства свои производственные мощности и формировать глобальные цепочки добавленной стоимости.

Воспользовавшись этим шансом, Китай сумел модернизировать свою промышленность, создать новые отрасли хозяйства, нарастить экспорт, увеличить масштабы экономики, достичь высоких темпов экономического роста, существенно повысить благосостояние населения, развить инновационную сферу. С начала рыночных реформ Китайская Народная Республика провозгласила курс на создание открытой экономики. В определенной мере это было компенсацией за десятилетия экономической изолированности, тормозившей рост и развитие страны.

Для России глобализация оказалась, скорее, совокупностью вызовов и рисков, которым она не сумела противостоять. Развертывание глобализации совпало по времени с резкой сменой социально-экономической модели – переходом от плановой, централизованно управляемой экономики к рыночной, проведением радикальных реформ, имевших губительные последствия для промышленного, научно-технического и интеллектуального потенциала России, ослаблением ее геополитического положения.

Новая модель глобализации характеризуется усилением протекционизма, повышением трудовых издержек в развивающихся странах, что толкает интернациональный капитал к рещорингу – перемещению предприятий обрабатывающей промышленности с мировой периферии на территорию развитых стран. Следует назвать такие характеристики

современной глобализации, как торможение темпов прироста мирового товарооборота, тенденции к заключению множества преференциальных соглашений, усиление роли развивающихся стран в экономике, политике, инновационном развитии. Развивающиеся страны почти сравнялись с развитыми по доле в мировом экспорте и превзошли их в области торговли промышленными товарами, стали привлекать почти половину мировых прямых иностранных инвестиций. Крупные развивающиеся страны – Китай, Индия, Бразилия и некоторые другие – стали системообразующим фактором новой модели мирового экономического развития. Они глубоко вовлечены в систему международного разделения труда, обрели новых инвестиционных и внешнеторговых партнеров и участвуют в цепочке создания стоимости.

В последние два десятилетия Китай выполнял роль локомотива мировой экономики. Он вступил в ВТО в 2001 г., уже будучи индустриально развитой страной, «мастерской мира», и этот шаг открыл для него товарные рынки прежде всего развитых стран и позволил выйти на первую позицию в мировой экономике в качестве поставщика разнообразных товаров, а также импортера передовых технологий. Китай заинтересован в сохранении свободы торговли, в ослаблении протекционизма, в развитии и диверсификации внешнеэкономических отношений, в добрососедских отношениях с другими странами.

С начала рыночных реформ Китай осуществлял стратегию экспортно ориентированной модели экономического роста, внешнеэкономической открытости, которая пришла на смену стратегии «опоры на собственные силы», практически изолировавшей страну от мирового сообщества. Эта новая стратегия предусматривала наращивание товарного экспорта с постепенным улучшением его структуры и привлечение в больших масштабах иностранного капитала, который рассматривался не столько как дополнительные финансовые вложения в

экономику и источник рабочих мест, сколько как носитель передовой технологии. Курс на привлечение в страну иностранных инвестиций реализовывался с конца 1970-х гг. и позволил модернизировать экономику Китая, создать ряд отраслей промышленности и сферы услуг, не существовавших ранее.

Знаменательный этап дальнейшего развития стратегии внешнеэкономической открытости – озвученная Китаем в 2013 г. инициатива по созданию «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), которая, являясь частью китайского системного мегапроекта «Один пояс – один путь» призвана в перспективе, как считают в Китае, стимулировать свободное, но упорядоченное передвижение факторов производства, высокоэффективное распределение ресурсов и глубокое слияние рынков Европы, Азии и Африки [1–3]. Иными словами, современная модификация этой стратегии содержит задачи всемерного поощрения транснационализации китайского бизнеса, в частности, инвестирование в богатые ресурсами азиатские и африканские страны. Трансформация модели глобализации способствует активизации деятельности Китая по формированию внешнеэкономических альянсов на различных уровнях: двухстороннем, многостороннем, региональном, трансрегиональном. Пекин формирует сеть двусторонних соглашений о свободной торговле, реализует масштабные трансрегиональные инвестиционные проекты, наращивает инвестиции за рубежом, лоббирует создание Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли [2].

Россия и Китай стремятся укреплять взаимодействие в самых разнообразных формах и на взаимовыгодных началах. Экономическое сотрудничество России и Китая в XXI в. превратилось в важную составную часть внешней политики обоих государств. Его характерной чертой стала диверсификация форм отношений – переход от разрозненных торговых обменов к комплексному взаимодействию в приграничной торговле, в производственной кооперации, в строительстве транспортной инфраструктуры, в действии активных

контактов в культурной и гуманитарной сферах, в международном туризме, в военной сфере, в кредитно-финансовых отношениях, миграционном обмене.

Одним из магистральных направлений стало приграничное взаимодействие. Российско-китайское приграничное сотрудничество насчитывает более 120 лет. Анализируя уже имеющийся опыт двустороннего сотрудничества Китая и России, можно выделить основные факторы, благоприятствующие успешному приграничному взаимодействию: мирохозяйственные, географические, социально-экономические, исторические, политические и др.

Мирохозяйственные факторы. Последняя четверть XX века характеризуется развертыванием глобализации мировой экономики и политики, снижением экономических барьеров между странами, транснационализацией бизнеса, учащением разнообразных контактов между государствами. В Китае с начала 1980-х гг. составной частью реформ стал курс на формирование открытой экономики. После распада Советского Союза Россия взяла курс на интеграцию в мировое хозяйство в качестве полноправного участника системы международных экономических отношений, развитие торгово-экономических связей как с развитыми, так и с развивающимися странами. На фоне других государств, с которыми Россия взаимодействует в экономической и политической сферах, заметно выделяется Китай, сотрудничество с которым рассматривается как стратегически важное партнерство.

Географические факторы. Россия имеет протяженную границу с Китаем – более 4 200 км. Приграничные с Китаем районы Дальневосточного региона России – это территория, в которую входят Приморский, Хабаровский, Амурский края и Еврейская автономная область. Со стороны Китая к приграничным территориям относятся три провинции на северо-востоке страны – Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин. В широком

смысле к приграничным районам можно отнести и территории, примыкающие к названным, учитывая их значение в российско-китайском диалоге: Автономный район Внутренняя Монголия в Китае и Красноярский край, Иркутскую и Кемеровскую области в Российской Федерации, административно относящиеся к Сибирскому федеральному округу.

Социально-экономические факторы. Социально-экономические факторы проявляют себя, прежде всего, в том, что Китай и Россия являются взаимодополняющими экономиками. Китай – самая крупная по населению и одна из самых быстро развивающихся стран, что требует ресурсов для дальнейшего роста и расширения рынков сбыта. Россия – крупнейшая по площади страна с самыми значительными в мире запасами минерального сырья, диверсифицированной экономикой, развитой промышленностью, большим научно-техническим потенциалом, высококвалифицированными кадрами. При этом Россия характеризуется неравномерным региональным развитием: Дальневосточный федеральный округ, примыкающий к Китаю, обладая огромным потенциалом экономического развития, испытывает дефицит рабочей силы и финансовых ресурсов при слаборазвитой инфраструктуре.

Исторические факторы. Приграничное сотрудничество между северо-восточными провинциями Китая и восточными регионами России началось еще в XVII в. и подлинного расцвета достигло в период активной торговли между Европой и Азией вдоль Великого шелкового пути. В социалистический период оно характеризовалось как взлетами, так и падениями, вызванными политическими разногласиями. В целом доля приграничных регионов в товарообороте страны не превышала 5%. После распада СССР и образования Российской Федерации как самостоятельного субъекта международных экономических отношений приграничное сотрудничество приобрело новые направления и масштабы.

Китай сегодня занимает первое место в мире по масштабам экономики (по паритету покупательной способности), промышленному производству и объему внешней торговли, второе по величине расходов на НИОКР (после США). Место Китая в общемировом рейтинге 2016 г. по показателю темпов экономического роста показано в *табл. 1*, из которой видно, что Китай находится на 19 месте по темпам прироста ВВП. Однако отметим, что в течение длительного периода Китай демонстрировал устойчиво высокие темпы прироста ВВП и был в числе немногих стран, не имевших отрицательных значений прироста ВВП в условиях глобального экономического кризиса 2008–2010 гг. По данным Всемирного банка, среднегодовые значения этого показателя составили в 1990–2000 гг. 10,6%, в 2000–2017 гг. – 9,7% на фоне общемировых показателей в 2,8% и 2,9% соответственно. Мотором экономического роста была промышленность, которая показала в указанные периоды невиданную динамику: среднегодовые показатели в 1990–2000 гг. составили 13,7%, в 2000–2017 гг. – 10,4%¹.

В то же время Россия в первый из указанных периодов, напротив, теряла накопленный в советские годы потенциал и демонстрировала отрицательные показатели: среднегодовое сокращение ВВП составило 4,7%. Начиная с 2000 г., в условиях благоприятной конъюнктуры на мировом рынке энергоносителей, Россия показала достаточно высокие темпы прироста национальной экономики, но падение цен на основные экспортные товары в условиях глобального экономического кризиса вызвало их резкое сокращение. В результате среднегодовые показатели за период 2000–2017 гг. оказались чуть выше среднемировых – 3,5%. В период глобального кризиса Россия, как и все сырьевые экономики, заметно пострадала: только в 2009 г. ее ВВП снизился почти на 8%, а экспорт упал на 35%, в то время как мировой экспорт – примерно на 10%, что было признано экспертами ВТО как худший показатель с 1948 г.

¹ World Development Indicators.
URL: <http://wdi.worldbank.org/table>

Имея колоссальную индустриальную экономику, Китай сталкивается с острой нехваткой многих видов сырья и электроэнергии. В настоящее время Китай является вторым по величине импортером сжиженного природного газа (СПГ) в мире. Страна занимает первое место в мире по потреблению каменного угля, однако собственные запасы угля в Китае приближаются к истощению. Россия занимает второе место в мире по доказанным запасам угля (160 млрд т) и имеет большой потенциал для увеличения объемов экспорта углеводородов и металлов в Китай². В табл. 2 представлены некоторые намеченные к реализации до 2025 гг. проекты увеличения их поставок из России в КНР.

Кроме того, необходимо отметить взаимодополняющий характер ряда сырьевых и промышленных отраслей, получивших развитие в Китае и Дальневосточном регионе РФ. Например, Россия располагает значительными запасами леса, а Китай – большим объемом деревообрабатывающих мощностей. К сожалению, Россия экспортирует главным образом круглый лес, то есть сырье для деревообрабатывающей промышленности, а экспорт сырья равносителен экспорту рабочих мест. Иными словами, благодаря российскому сырьевому экспорту в Китае растет занятость, повышаются доходы государственного бюджета, увеличивается благосостояние граждан. Создание обрабатывающих производств на российском Дальнем Востоке могло бы привлечь новых жителей из Центральной России и дать им рабочие места, снизить отток рабочей силы из региона, увеличить доходы местных бюджетов и уменьшить дотации из Центра.

В России принята Государственная программа развития Дальневосточного региона, который имеет важные предпосылки к тому, чтобы стать точкой роста для всей российской экономики. Одно из серьезных препятствий для реализации этой цели – нехватка трудоспособного населения в этой части

России. В то же время северо-западные регионы Китая, примыкающие к России, характеризуются наличием избыточных и дешевых трудовых ресурсов.

По данным Всемирного банка, в структуре китайского импорта в 2017 г. продовольствие составило 6,5%, аграрное сырье – 3,5%, топливо – 11,1%, металлы – 9,8%, промышленная продукция – 68,2%. Китай импортирует различные виды машин и оборудования, которые сам не производит. Структура экспорта подтверждает положение Китая как «мировой фабрики»: доля готовой продукции (потребительских и инвестиционных товаров) в 2017 г. составила 93,8% – это самый высокий показатель в мире.

Структура российского экспорта, хотя и меняется со временем, все еще характеризует страну как ресурсоэкспортирующую. Так, в 2010 г. на топливо и горюче-смазочные товары пришлось 65,6% экспорта, в 2017 г. их доля сократилась до 48,2%. Зато Россия увеличила в своих зарубежных поставках удельный вес продовольствия с 1,9% до 5,7%, а также, что особенно важно, продукции переработки (готовой продукции и полуфабрикатов) – с 14,1 до 22,3%. В 2016 г. Россия стала мировым лидером по поставкам зерновых, которые традиционно находят высокий спрос в соседней стране. Зерно, в первую очередь, используется на корм скоту, а также в пищевых целях. Также Россия поставляет в Китай муку, крупы, растительные масла, мед, алкоголь, кондитерские изделия. Экспорт аграрного сырья и продовольствия из России постоянно растет, что отвечает и интересам Китая: еще в начале XXI в. импорт продовольствия в эту страну превысил экспорт, а с 2008 г. отрицательное сальдо продовольственной торговли росло высокими темпами. Очевидно, что это связано с ростом населения страны при одновременном сокращении площади сельскохозяйственных земель в результате урбанизации. Китай поставляет в Россию стройматериалы и продукцию легкой промышленности.

По причине введения США и другими западными странами в отношении России санкций Европейский союз, на который ранее

² Колмыков Л.Ф. Стратегические особенности приграничного сотрудничества Российской Федерации с Китайской Народной Республикой // Проблемы современной экономики. 2013. № 15. С. 222–226.

приходилось более половины товарооборота России, утратил свою ведущую роль в ее внешней торговле. На первое место вышел Китай. Доля Китая во внешней торговле России постоянно растет: она увеличилась с 12,1% в 2015 г. до 14,1% в 2016 г. и 15,7% в 2018 г.³. При этом в 2018 г. сальдо внешней торговли России с Китаем оказалось положительным, а ранее баланс складывался в пользу КНР. В свою очередь, Россия занимала в 2016 г. 16 место в списке ведущих внешнеторговых партнеров Китая, уступая в этом рейтинге не только крупным и развитым западноевропейским странам, но и таким государствам, как Вьетнам, Саудовская Аравия, Филиппины и др. Но в 2018 г. Россия замкнула десятку важнейших торговых партнеров КНР⁴.

В 1991 г. правительство китайской провинции Хэйлунцзян приняло решение перенести акцент с простого расширения приграничной торговли с РФ на развитие разнообразных форм сотрудничества в рамках внешнеориентированной экономики. Но новый импульс такое взаимодействие приобрело после исторической встречи руководителей двух государств в 2013 г., когда было озвучено содержание нового этапа двустороннего сотрудничества – равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. В его рамках приоритет отдан взаимной торговле и инвестиционному сотрудничеству. С 2016 г. Китай находится на первом месте среди главных торговых партнеров России. В 2016 г. Китай заключил с Россией более 30 различных соглашений.

Среди форм приграничного сотрудничества первостепенное значение сохраняет товарная торговля. Внешнеторговый оборот между главными приграничными субъектами России и Китая достиг в 2016 г. почти 7,9 млрд долл. США, что составило 32,4% внешнеторгового оборота ДФО (табл. 3). Товарооборот между Россией и провинцией КНР Хэйлунцзян

только с января по сентябрь 2018 г. вырос на 58% по сравнению с показателями 2017 г.. Взаимная торговля двух стран динамично развивается. Так, в 2016 г. она выросла на 2,2% по сравнению с 2015 г., а в 2017 г. – на 20,8%. В 2018 г. товарооборот России с Китаем достиг рекордных 107 млрд долл. США⁵. По прогнозам, двусторонний поток товаров и услуг в 2019 г. может превысить 110 млрд долл. США. Россия вышла на первое место среди торговых партнеров Китая по темпам прироста товарооборота. Рекордные показатели взаимной торговли имеют большой потенциал роста: Премьер-министр Государственного совета (правительства) КНР Ли Кэцян призвал принять меры для удвоения результата по объему двусторонней торговли. Ли Кэцян отметил, что Китай и Россия являются крупнейшими соседями друг друга. По его словам, сохранение благоприятных и стабильных отношений выгодно не только для обеих сторон, но и для региона и мира в целом; партнеры должны расширить сферы своего сотрудничества на области интернет-торговли, освоения космоса, развития авиапромышленности. Также большое значение придается взаимодействию в приграничных областях, на местном уровне⁶.

Для приграничной торговли России с Китаем, как и для товарооборота в целом, характерна структурная несбалансированность (преобладание сырья в российском экспорте и готовой продукции в экспорте Китая) и наличие устойчивого отрицательного сальдо в товарной торговле России с КНР. Однако в 2018 г. экспорт России в Китай превысил экспорт Китая в Россию.

Другим важным направлением сотрудничества стали взаимные инвестиции. Инвестиционное сотрудничество, ориентированное на инновационный рост, признано на саммите АТЭС 2012 г. для Китая и России приоритетным направлением. С одной стороны, в условиях западных санкций Россия остро нуждается в китайских капиталах для

³ Внешняя торговля России. Торговля между Россией и Китаем в 2018 г. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-kitaem-v-2018-g>

⁴ Товарооборот России и Китая в 2018 году вырос на 27%. URL: <https://iz.ru/833530/2019-01-14/tovarooborot-rossii-i-kitaia-v-2018-godu-vyros-na-27>

⁵ Товарооборот России и Китая в 2018 году превысил рекордные \$100 млрд. URL: https://www.dp.ru/a/2019/01/10/Tovarooborot_Rossii_i_Kit

⁶ Премьер КНР призвал удвоить товарооборот между Китаем и Россией. URL: <https://news-life.ru/191981422/>

развития приграничных с Китаем территорий и создает в регионе благоприятный инвестиционный климат, хотя в целом Россия не относится к числу инвестиционно привлекательных стран. Масштабы взаимных инвестиций пока значительно отстают от объемов двусторонней торговли. При этом инвестиционные вложения Китая в российскую экономику значительно превосходят инвестиции России в Китай. В то же время китайские инвесторы заинтересованы в освоении российского Дальнего Востока и размещении там излишков рабочих рук. Более всего китайских предпринимателей привлекает горнорудная промышленность, для развития которой в регионе имеется богатая сырьевая база. Предполагается реализация ряда проектов по совместной разработке месторождений нефти, газа, каменного угля, олова и других полезных ископаемых. Однако Китай настаивает на импорте российского горнорудного сырья с последующей его переработкой на китайской территории.

Основными сферами китайских капиталовложений в России являются энергоресурсы, сельское и лесное хозяйство, строительство и производство стройматериалов, торговля, легкая и текстильная промышленность, производство бытовой электротехники, услуги. Основные направления российских инвестиций в Китае – производственная сфера, строительство и грузовые перевозки⁷.

Перспективным направлением приграничного взаимодействия китайская сторона считает аренду земли сельскохозяйственного назначения в Дальневосточном регионе и выращивание там в промышленных объемах различных овощей, зерна, использование этой земли для ведения животноводства и переработки аграрной продукции, что соответствует договоренностям с местными властями. Более 400 тыс. га российских земель находится в аренде у жителей китайской провинции Хэйлунцзян, где ведется интенсивное хозяйствование. Однако

возникает экологическая проблема: чрезмерное использование китайскими арендаторами удобрений и других химикатов часто делает землю непригодной для дальнейшего использования.

Относительно слабо вовлечена в приграничное сотрудничество и такая форма связей, как международный туризм. Международный туризм имеет самую большую долю (около 25%) в структуре международной торговли услугами. Китай стремительно вошел в пятерку наиболее привлекательных для путешественников стран, а в 2018 г. занял четвертую позицию в мире по числу посетивших страну иностранных туристов, приняв почти 60 млн чел. Число китайских туристов, выезжающих за границу, также стремительно растет. Одной из наиболее привлекательных стран стала Россия: в 2018 г. страну посетило около 2 млн туристов из Китая. Факторами, способствующими учащению взаимных контактов, стали рост благосостояния китайских граждан, добрососедские отношения между Россией и Китаем, введение безвизового обмена. Но приграничные регионы России показали в первом квартале 2018 г. не такой значительный рост по прибытиям туристов из Китая по безвизовому каналу, как центральные регионы – всего 12% по сравнению с первым кварталом 2017 г. В общей сложности за первые три месяца 2018 г. в Забайкальский край, Амурскую область, Хабаровский край, Еврейскую АО и Приморский край въехало всего около 25 тыс. китайских туристов. Наибольший рост показала Амурская область (8 412 прибытий, +27%) и Приморский край (14 636 прибытий, + 7%). В остальных приграничных регионах, напротив, зафиксирован спад по прибытиям безвизовых туристов из КНР от 2 до 10%⁸. По предварительным подсчетам, число российских туристов, прибывших в Китай в 2018 г., составило примерно 1,7 млн чел. Приведенные факты говорят о неиспользованном потенциале этой формы

⁷ Межгосударственные отношения России и Китая.
URL: <https://ria.ru/20180911/1528020611.html>

⁸ Дальневосточное управление Федеральной таможенной службы. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&viewItemid=282

международных отношений между двумя странами.

К началу XXI в. сформировалась основа современной нормативно-правовой базы России и КНР по вопросам приграничного сотрудничества и приграничной торговли. Юридической базой межрегионального взаимодействия между двумя странами служит Соглашение между Правительствами РФ и КНР «О руководящих принципах деятельности российско-китайского комитета дружбы, мира и развития», подписанное в Пекине 10 ноября 1997 г. Данный комитет был создан в целях расширения и укрепления общественной базы российско-китайских отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в. Его основная цель заключается в позитивном содействии взаимопониманию между народами России и Китая, углублении их традиционной дружбы и упрочении добрососедства с тем, чтобы содействовать долгосрочному и эффективному сотрудничеству в различных областях между двумя крупнейшими соседними государствами⁹.

В 2001 г. в России принята «Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации», которая определяет основы взаимодействия федеральных органов власти и органов местного самоуправления. Она, в свою очередь, опирается на положения Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных обществ и властей от 1980 г. Базовым документом стал «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР» 2001 г. Большое значение имеют также «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 гг.», «Меморандум о сотрудничестве между Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Министерством коммерции Китая» 2013 г., «Концепция развития приграничных

территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» 2015 г. Однако в российской законодательной базе отсутствует специальный федеральный закон о приграничном сотрудничестве [4]. Таким образом, федеральным законодательством приграничное сотрудничество недостаточно урегулировано, хотя в Концепции дано определение приграничного сотрудничества.

Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем стало предметом научных исследований российских и китайских ученых. Российские ученые [5] дают разные определения этого понятия. Многие исследователи подчеркивают комплексный и взаимовыгодный характер экономического сотрудничества между Россией и Китаем¹⁰, направленность на создание условий для эффективного экономического развития сопредельных территорий [6–10]. В работах китайских ученых, наряду с позитивным влиянием приграничного сотрудничества регионов России и Китая, отмечаются также существующие проблемы и недостатки. Самая серьезная, на наш взгляд, проблема – это незаинтересованность китайского бизнеса в инвестировании в обрабатывающую промышленность России. Китайскую сторону вполне устраивает ситуация, когда Россия поставляет сырье в чистом виде, перерабатываемое затем в Китае. Это создает рабочие места и увеличивает налоговые доходы в китайский бюджет, стимулирует экономический рост, однако российский Дальний Восток не получает искомого экономического эффекта от такого взаимодействия, закрепляется сырьевая модель его развития. Справедливости ради необходимо отметить, что этот регион России производит недостаточно конкурентоспособную продукцию, инвестиционный климат там далек от совершенства, емкость рынка невелика вследствие низких доходов населения и недостаточной его численности, плохо развита инфраструктура, государство недостаточно

⁹ Бурченкова К.В. Приграничное сотрудничество России и Китая в XXI веке. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015017726>

¹⁰ Кравцова И.В. Приграничное сотрудничество как фактор развития предпринимательства в трансграничном регионе: на примере Приморского края. Владивосток, 2008. 189 с.

поддерживает мелкий и средний бизнес. На приграничном сотрудничестве негативно сказываются бюрократизм и коррупция.

Для комплексной оценки факторов и условий дальнейшего развития приграничного сотрудничества обозначены сильные и слабые позиции как со стороны России, так и со стороны Китая (табл. 4). Как правило, факторы, влияющие на развитие

приграничного сотрудничества, проявляются все вместе в определенном балансе, и решающее влияние оказывает не один фактор, а их суммарный вес. В зависимости от ситуации в конкретном регионе большую или меньшую роль играют строго определенные факторы. В суммарной оценке их роль возрастает, но весьма редко один или два из них имеют абсолютное преимущество над остальными.

Таблица 1

Позиции некоторых стран в общемировом рейтинге 2016 г. по показателю темпов экономического роста

Table 1

Positions of some countries in the Global Rating 2016 by economic growth rate

Место страны в общемировом рейтинге	Страна	Темп прироста ВВП, % к предыдущему году
1	Папуа–Новая Гвинея	16
4	Монако	9,3
12	Мальдивы	7,6
13	Лаос	7,5
19	Китай	6,8
20	Узбекистан	6,8

Источник: Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2015–2016.

URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/09/30/7246>

Source: World Economic Forum: Global Competitiveness Rating 2015–2016.

URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/09/30/7246>

Таблица 2

Некоторые российские проекты, ориентированные на поставку экспортной продукции в Северо-Восточную Азию

Table 2

Some Russian projects focused on the supply of export products to North-East Asia

Сектор экономики	Регион	Продукция	Месторождение	Способ транспортировки
ТЭК	Республика Саха (Якутия)	Нефть, газ, газоконденсат	Чаяндинское, Талаканское	Нефтепровод, газопровод
		Уголь	Эльгинское	Железная дорога
	Красноярский край	Нефть, газ, газоконденсат	Юрубчанское, Тахомское, Сосинское	Нефтепровод, газопровод
	Остров Сахалин	Нефть, газ, газоконденсат	–	Нефтепровод, газопровод
Черная металлургия	Республика Хакасия	Алюминий	Саяногорский завод	Железная дорога

Источник: авторская разработка по материалам периодической печати

Source: Authoring, based on periodicals information

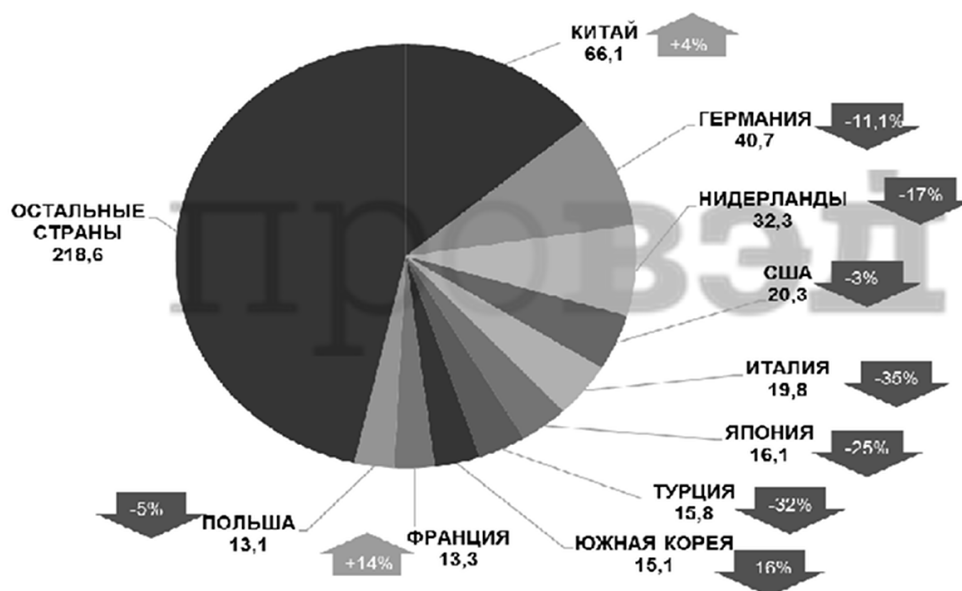
Таблица 3**Объем внешнеторгового товарооборота приграничных с Китаем территорий ДФО в 2016 г., млн долл. США****Table 3****The volume of foreign trade commodity turnover of the Far Eastern Federal District regions sharing borders with China in 2016, million USD**

Субъект РФ	Товарооборот, млн долл. США	Доля субъекта в обороте ДФО, %	Доля Китая в обороте субъекта, %
Приморский край	5 363,7	22	54,4
Хабаровский край	1 959,3	8	54,6
Амурская область	505,5	2,1	88,2
Еврейская автономная область	61,8	0,3	97

Источник: по данным Дальневосточного управления Федеральной таможенной службы.URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&viewItemid=282*Source:* Based on the Far East Division of the Federal Customs Service of the Russian Federation data.URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&viewItemid=282**Таблица 4****Факторы развития приграничного сотрудничества между Россией и Китаем на современном этапе****Table 4****Factors for the development of cross-border cooperation between Russia and China at the present stage**

Фактор	Факторы, способствующие развитию приграничного сотрудничества	Факторы, сдерживающие развитие приграничного сотрудничества
Экономический потенциал	Наличие потенциала социально-экономического развития приграничных территорий двух стран	Низкая инновационная составляющая экономики субъектов РФ и северо-восточных провинций КНР
Экономическая инфраструктура	Наличие транспортной, пограничной, торговой инфраструктуры приграничных регионов	Наличие многих незавершенных проектов по строительству и развитию объектов транспортной и пограничной инфраструктуры
Цели сотрудничества	Комплементарная структура экономик российских и китайских территорий: в России есть ресурсы и потребность в некоторых товарах, в Китае – товары и потребность в некоторых ресурсах	Нерациональная структура российской внешней торговли: сырьевая направленность экспорта и товарная направленность импорта
Уровень жизни населения	Наличие возможностей повышения качества жизни за счет развития приграничного сотрудничества	Более низкий уровень жизни в приграничных районах двух стран по сравнению с центральными регионами
Международные связи	Наличие широкого круга международных и внутригосударственных связей	Слабость и несвоевременность выполнения некоторых международных программ двустороннего сотрудничества
Институциональные факторы	Наличие институциональных возможностей для развития приграничного сотрудничества	Слабость и наличие бюрократических проволочек при развитии институциональных основ и реализации программ сотрудничества

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1**Структура внешней торговли России по странам в 2016 г.****Figure 1****The structure of Russian foreign trade by country in 2016**

Источник: по данным Федеральной таможенной службы РФ.

URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

Source: Based on the Federal Customs Service of the Russian Federation data.

URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095**Список литературы**

1. Колмыков Л.Ф., Масюк Н.Н. Развитие совместного предпринимательства в приграничных территориях Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая // Вестник ВГУЭС. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 4. С. 35–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-sovmestnogo-predprinimatelstva-v-prigranichnyh-territoriyah-dalnego-vostoka-rossii-i-severo-vostochnogo-kitaya>
2. Арапова Е.Я. Китай: международное взаимодействие в условиях внутренних вызовов // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6. С. 77–85.
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-6-77-85>
3. Булатов А.С., Вардомский Л.Б., Габарта А.А. и др. Перспективы экономической глобализации: монография. М.: КноРус, 2019. 666 с.
4. Иванова Е.Г., Костюкова О.И. Проблемы российско-китайского приграничного сотрудничества: взгляд из России и Китая // Инновационное развитие экономики. 2016. № 2. С. 224–230.
URL: http://ineconomic.ru/sites/default/files/field_print_version/zhurnal_no_2_32.pdf
5. Жилина Л.Н. Особенности развития приграничного сотрудничества России и Китая // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4. С. 159–163.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-razvitiya-prigranichnogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya>

6. *Савинский А.В.* Внешняя торговля Китая и сотрудничество с Россией // *Россия и Азия*. 2017. № 1. С. 44–49. URL: <http://russia-asia.org/file/2018/04/RA-1.pdf>
7. *Никулина О.В., Лугинец Р.В.* Направления развития внешнеторговой политики Китая на основе укрепления международного сотрудничества с американскими и российскими компаниями в высокотехнологичных отраслях экономики // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. Т. 12. Вып. 5. С. 140–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/napravleniya-razvitiya-vneshnetorgovoy-politiki-kitaya-na-osnove-ukrepleniya-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-s-amerikanskimi-i>
8. *Гордиенко Д.В., Празднов Г.С.* Изменение уровня защищенности национального хозяйства Китайской Народной Республики при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути в рамках экономического противоборства со странами – членами Шанхайской организации сотрудничества // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 5. С. 972–984. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.5.972>
9. *Смирнов В.В., Мулендеева А.В.* Исследование динамики индикаторов развития и межстранового сотрудничества России, Китая, США и Евросоюза // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 11. С. 2083–2099. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.11.2083>
10. *Лексютина Я.В.* Оценка первых результатов российско-китайского сотрудничества в русле реализации китайской инициативы «Пояс и путь» // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 7. С. 1333–1347. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1333>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FACTORS AND CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC CROSS-BORDER COOPERATIONVera A. ZUBENKO ^{a,*}, Sun' YUAN'YUE ^b^a Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation
vzoubenko@yandex.ru
ORCID: not available^b Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation
1966412554@qq.com
<https://orcid.org/0000-0003-2537-4802>

* Corresponding author

Article history:Received 10 December 2018
Received in revised form
20 March 2019
Accepted 25 April 2019
Available online
15 July 2019**JEL classification:** F02, F15,
F23**Keywords:** conditions,
factors, transfrontier
cooperation, export, import,
investment**Abstract****Subject** This article considers the cross-border cooperation as one of the forms of active and intensive economic interaction that has a significant impact on the growth dynamics, structure and performance of the economic development of countries and regions.**Objectives** The article aims to explore factors and conditions for the development of Russian-Chinese economic cross-border cooperation.**Methods** For the study, we used the methods of systems, comparative, structural-functional, deductive, economics and statistics analyses, and empirical data grouping and synthesis.**Results** The article identifies the main forms, factors and conditions for the development of Russian-Chinese border cooperation and describes the strengths and weaknesses of Russia and China.**Conclusions and Relevance** The article concludes that the most important and historically conditioned factors of Russian-Chinese economic border cooperation are the economic, geographical, socio-economic, historical, and political ones. The results of the study can be used as a theoretical basis for further scientific research on this subject and the development of training and methodological complexes of disciplines related to the world economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Zubenko V.A., Yuan'yue S. Factors and Conditions for the Development of Russian-Chinese Economic Cross-Border Cooperation. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 7, pp. 1208–1221.
<https://doi.org/10.24891/re.17.7.1208>**References**

1. Kolmykov L.F., Masyuk N.N. [The development of joint entrepreneurship in the border areas of Far East Russia and North East China]. *Vestnik VGUES. Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of New Opportunities. Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2012, no. 4, pp. 35–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-sovmestnogo-predprinimatelstva-v-prigranichnyh-territoriyah-dalnego-vostoka-rossii-i-severo-vostochno-kitaya> (In Russ.)
2. Arapova E. Ya. [China: Trends of international interaction amid contemporary challenges]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 6, pp. 77–85. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-6-77-85>

3. Bulatov A.S., Vardomskii L.B., Gabarta A.A. et al. *Perspektivy ekonomicheskoi globalizatsii: monografiya* [Prospects for economic globalization: a monograph]. Moscow, KnoRus Publ., 2019, 666 p.
4. Ivanova E.G., Kostyukova O.I. [Problems of Russian-Chinese border cooperation: the view from Russia and China]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2016, no. 2, pp. 224–230.
URL: http://ineconomic.ru/sites/default/files/field_print_version/zhurnal_no_2_32.pdf (In Russ.)
5. Zhilina L.N. [Features of cross border cooperation between Russia and China]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 159–163.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-razvitiya-prigranichnogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya> (In Russ.)
6. Savinskii A.V. [Foreign trade of China and cooperation with Russia]. *Rossiya i Aziya*, 2017, no. 1, pp. 44–49. (In Russ.) URL: <http://russia-asia.org/file/2018/04/RA-1.pdf>
7. Nikulina O.V., Luginets R.V. [Areas for developing China's foreign trade policies by strengthening the international cooperation with the U.S. and Russian companies in high-tech industries]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2016, vol. 12, iss. 5, pp. 140–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/napravleniya-razvitiya-vneshnetorgovoy-politiki-kitaya-na-osnove-ukrepleniya-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-s-amerikanskimi-i> (In Russ.)
8. Gordienko D.V., Prazdnov G.S. [Change in the national economic security of the People's Republic of China during the implementation of the Silk Road Economic Belt strategy as part of the economic confrontation with the Member States of the Shanghai Cooperation Organization]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 5, pp. 972–984. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.5.972>
9. Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. [A study into trends in indicators of development and international cooperation of Russia, China and European Union]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 11, pp. 2083–2099. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.11.2083>
10. Leksyutina Ya.V. [Evaluation of the first results of the Russian–Chinese cooperation as part of China's One Belt, One Road Initiative]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 7, pp. 1333–1347. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1333>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.